



ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ



СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/42/736
S/19265
12 November 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок вторая сессия
Пункты 129, 138 и 142 повестки дня
МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ
ГОСУДАРСТВАМИ
РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОБРОСОСЕДСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ
СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ
АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок второй год

Письмо Постоянного представителя Чили при Организации
Объединенных Наций от 12 ноября 1987 года на имя
Генерального секретаря

Постоянное представительство Боливии при Организации Объединенных Наций распространило документы (A/42/348 и A/42/662), которые имеют отношение к моей стране.

Следует отметить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и, несомненно, Шестой комитет не имеют никакого права на вмешательство в вопросы, которые пытается поднять в указанных документах Постоянное представительство Боливии при Организации Объединенных Наций.

По сути дела, Боливия пытается высказывать суждения по вопросам, относящимся к исключительному суверенитету Чили, каковым является, в частности, вопрос о ее территориальной целостности. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не имеет никаких полномочий для рассмотрения вопроса о территориальной целостности ее членов, более того - ей запрещено затрагивать их территориальную целостность.

A/42/736
S-19265
Russian
Page 2

Следует отметить, что между Боливией и Чили не существует никаких нерешенных проблем, связанных с территорией или границами, поскольку границы между двумя странами были определены в 1904 году на основе утвержденного конгрессом Боливии международного договора, который действует на протяжении уже более 80 лет и в котором установлены не только границы между двумя странами, но и обязательства, неукоснительно выполняемые Чили, а также привилегии Боливии, которыми она пользовалась и продолжает пользоваться в течение всех этих лет.

Для того, чтобы снабдить представительства при Организации Объединенных Наций точной информацией по существу вопроса, препровождаю приложение, в котором дана достоверная картина отношений между Чили и Боливией, в том числе по состоянию на сегодняшний день.

Буду признателен Вашему Превосходительству за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве официальных документов, как это было сделано в случае с документами Боливии (A/42/348 и A/42/662).

Педро ДАСА
Посол
Постоянный представитель

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Чили и морские интересы Боливии

Представляя приложения к документам A/42/662 и A/42/348, Боливия пытается увязать свои морские интересы с вопросами мирного урегулирования споров между государствами, развития и укрепления добрососедских отношений между государствами и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Организацией американских государств.

Что касается мирного урегулирования разногласий между государствами, то необходимо подчеркнуть, что между двумя нашими странами не существует никаких разногласий. По сути дела, между Чили и Боливией не существует никаких нерешенных проблем, связанных с территорией или границами, поскольку границы между двумя странами были окончательно определены в международном договоре, подписанном в 1904 году, т.е. почти четверть века спустя после прекращения вооруженного конфликта, имевшего место между двумя государствами во второй половине XIX века. В статье 2 этого Договора определено, что указанные в нем "территории признаются в качестве абсолютных и вечных владений Чили". Кроме того, переговоры, предшествовавшие подписанию Договора, в соответствии с которым на Чили налагались многочисленные и тяжелые обязательства, которые она добросовестно, неукоснительно и полностью выполняла, проводились на основе предложения самой Боливии, выдвинутого дипломатом Феликсом Авелино Арамайо - официальным представителем этой страны. Это предложение предусматривало, в частности, отказ Боливии от всех претензий на порт на побережье Тихого океана, а Чили, в числе прочих привилегий, предоставит ей режим наибольшего благоприятствования в торговле и будет ежегодно выплачивать определенную сумму, предназначенную для строительства железных дорог, которые должны были обеспечить беспрепятственную доставку боливийских товаров на побережье Тихого океана.

Все основные участники переговоров Боливии по заключению вышеупомянутого Договора стали позже президентами Республики, а сам Договор был утвержден подавляющим большинством конгресса Боливии и беспрепятственно ратифицирован страной. В этой связи уместно напомнить памятную записку, представленную министром иностранных дел и культа Боливии Клаудио Пинилья очередному конгрессу страны в 1905 году. Касаясь Договора 1904 года, министр Пинилья отметил:

"После длительных и обстоятельных дискуссий, предшествовавших одобрению данного Договора высочайшим Национальным конгрессом, дискуссий, в ходе которых мы, представители исполнительной власти, подробно изложили свои аргументы в пользу каждой из статей Договора, рассеивая возникавшие сомнения и разъясняя вопросы, смысл и дух всех его положений ..."

Чтобы дать представление об обстановке свободы, в которой обсуждался Договор, и о поддержке, оказанной ему боливийскими гражданами, следует привести высказывание в этой связи видного историка и дипломата этой страны Альберто Гутьерреса:

"Свое отношение к этому правительственному плану, изложенному откровенно, народ Боливии выразил в мае 1904 года, когда опустил в избирательные урны беспрецедентно большое в истории наших свободных выборов большинство голосов. Разработанный кандидатом правительственный план, предусматривающий заключение

с Чили соглашения на основе компенсаций – не иллюзорных, как это было в 1895 году, а учитывающих реальные возможности этой страны и, одновременно, соответствующие потребности нашей страны, – получил поддержку 38 тыс. боливийцев, что в масштабах нашей избирательной системы можно рассматривать как единодушное его одобрение”.

Под правительственным планом, разработанным кандидатом на пост президента, который победил на выборах в мае 1904 года, боливийский историк имеет в виду программу генерала Исмаэля Монтеса, выбранного на пост президента Боливии беспрецедентным за всю историю этой страны большинством голосов. В 1913 году генерал Монтес был вновь избран президентом Боливии, а Элеодоро Вильясон, бывший министром иностранных дел в момент подписания Договора, стал президентом Боливии в 1910 году. В свете этих событий неизбежно напрашивается вывод о том, что боливийский народ продемонстрировал и подтвердил свое доверие к тем, кто вел с Чили переговоры о заключении Договора и заключил его.

Что касается развития и укрепления добрососедских отношений между государствами, то следует иметь в виду тот факт, что Чили постоянно оказывает помощь и содействие Боливии, на которую распространяется самый широкий исключительный и привилегированный режим беспрепятственного транзита, который когда-либо предоставлялся стране, не имеющей выхода к морю, благодаря условиям, предоставленным Чили Боливии в соответствии с Договором 1904 года, которые не только полностью обеспечиваются и сейчас, но и постоянно совершенствуются с помощью различных систем, механизмов и соглашений, установленных между обеими сторонами.

В связи с вопросом о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией американских государств следует отметить, что он включает сотрудничество между двумя организациями как таковыми и не имеет никакого отношения к повесткам дня или вопросам, которыми они занимаются в своих соответствующих сферах деятельности.

В свете вышеизложенного ясно, что содержащиеся в документах A/42/662 и A/42/348 утверждения являются необоснованными и что в приложениях не только ошибочно толкуется история, но и искажаются факты.

Боливия утверждает, что до войны 1879 года, в которой она потерпела поражение от Чили, у нее было свое побережье и свои порты, и на различных международных форумах она заявляет, что отсутствие выхода к морю якобы является причиной слабого развития боливийской экономики. Боливия утверждает, что Договор 1904 года, в котором устанавливается граница с Чили и согласно которому Боливии предоставлены условия, которыми она пользуется на протяжении более 80 лет, якобы навязан Чили вопреки воле Боливии – утверждение, уже опровергнутое выше. Кроме того, Боливия добивается, чтобы международные организации, в частности Организация Объединенных Наций и Организация американских государств, оказали на Чили давление, чтобы заставить ее уступить часть своего побережья и порт. С этой целью Боливия пытается выдать это свое домогательство за международный спор, подлежащий, согласно уставам указанных организаций, разрешению мирными средствами; неправомочность таких попыток также доказана выше. В приложении к документу A/42/348 в качестве одной из причин прекращения переговоров между правительствами обеих стран Боливия косвенно ссылается на ответ Чили на ее предложение.

Чили заявляет, что в колониальную эпоху, находясь под господством Испании, Боливия не имела выхода к морю и получила его лишь на какое-то время после получения независимости в результате односторонних действий своего правительства, что и явилось причиной возникновения пограничного спора с Чили, приведшего к заключению между обеими странами договоров 1866 и 1874 годов. Несоблюдение и нарушение Боливией этих международных документов привели к войне 1879 года.

Присутствие и права чилийцев на территорию, простирающуюся от 23 параллели, а также на район, включающий бухту Кобиха, на 22° 33' южной широты, которой временно пользовалась Боливия, относятся ко времени значительно более раннему, нежели появление Чили как независимой республики, и чилийская собственность на эти территории недвусмысленно признается в первых конституциях Чили; так, в соответствии с конституционными текстами 1822, 1823, 1828 и 1833 годов чилийская территория простирается от пустыни Атакама на севере до мыса Горн на юге, и юрисдикция Чили в отношении этих территорий подтверждается бесчисленными актами, осуществленными за истекшие годы. Ни в упомянутых конституционных документах, ни в Договоре о дружбе, торговле и мореплавании, подписанном между Чили и Боливией в 1833 году, не признаются в той или иной форме, в противовес тому, что пытается доказать Боливия в приложении к документу A/42/662, права Боливии на Атакаму - территорию, даже не упоминаемую в указанном Договоре.

Чили вынуждена была ввязаться в войну, которой она не только не хотела, но и которую пыталась всеми силами предотвратить, неоднократно предлагая прибегнуть к арбитражу; это предложение Боливия отвергала.

В этой связи необходимо напомнить приведенный д-ром Корнелио Риосом в его книге Bolivia en el Primer Centenario de su Independencia (Боливия: Первые сто лет независимости) (Buenos Aires, 1925, páas. 370-371) текст циркуляра министерства иностранных дел Боливии, в котором разъясняется сфера действия закона от 14 февраля 1878 года и упоминается "предлагаемый и требуемый" правительством Чили международный арбитраж. В свою очередь боливийский специалист по статистике Мариано Баптиста заявлял:

"Требование Чили было справедливым, Даса изучил его и приостановил на семь месяцев выполнение закона, а его министр иностранных дел дал соответствующие формальные заверения. После того как он изменил свою позицию, Чили потребовала арбитража. Боливия отказалась как в споре с компанией, так и после, когда аннулировала свои контракты. Боливия, отказавшись от арбитража, прибегла к силе оружия. Война принесла ей поражение ..." (Obras Completas. Documentos de Política Externa e Interna, томо V, pág. 187) (Полное собрание сочинений. Документы о внешней и внутренней политике, том V, стр. 187).

Согласно Договору 1904 года, который, как отмечалось, был подписан почти четверть века спустя после окончания вооруженного конфликта между обеими странами, Чили приняла на себя столько серьезнейших обязательств, что эти обязательства, время, истекшее с момента окончания вооруженного конфликта до подписания договора, решительное и недвусмысленное одобрение Боливией этого Договора, а также избрание боливийских участников переговоров на пост президента не дают оснований утверждать, будто Боливия подписала данный Договор под давлением. Более того, переговоры, в результате которых был подписан Договор, проводились, как отмечалось выше, на основе предложения Боливии, представленного дипломатом Феликсом Авелино Арамайо - официальным представителем этой страны.

Согласно столь часто упоминаемому Договору 1904 года Боливия вновь стала материковым государством, а взамен получила многочисленные значительные компенсации различного характера. Чили навечно предоставила Боливии самое широкое право на беспрепятственный торговый транзит через свою территорию и свои тихоокеанские порты. Чили построила дорогостоящие международные железнодорожные и автомагистрали, соединяющие Боливию с этими портами, и содействовала созданию в Боливии национальной железнодорожной сети. Чили предоставляет склады, пришвартованное оборудование и всю инфраструктуру, необходимую для обеспечения эффективного обслуживания самой широкой международной торговли Боливии. Этот режим, как уже указывалось, является самым благоприятным из всех, предоставленных какой-либо стране мира, не имеющей выхода к морю; поэтому Боливия даже не сочла нужным ратифицировать принятую 8 июля 1965 года в Нью-Йорке Конвенцию о транзитной торговле внутри континентальных государств, которая была принята на конференции, созванной Организацией Объединенных Наций и которая включает принципы и нормы, признанные международным сообществом приемлемыми для решения проблем транзита упомянутых стран. Боливия не ратифицировала этот многосторонний договор потому, что в нем предусматривается значительно меньше привилегий, чем те, которые предоставила Чили и которые неизменно распространяются на все виды грузов без каких-либо исключений.

Условия, предоставленные Боливии Чили и другими ее соседями, обеспечивают ей беспрепятственный и надежный доступ как к Атлантическому, так и к Тихому океанам. Поэтому попытки списать недостаточность своего развития на отсутствие выхода к морю являются лицемерием, не выдерживающим никакой критики. В этой связи можно напомнить также заявление нынешнего президента Боливии дона Виктора Паса Естенссоро, который в своем письме от 25 сентября 1950 года, адресованном другому выдающемуся деятелю этой страны, бывшему президенту дону Эрнану Силесу Суасо и опубликованном 19 июня 1964 года в издаваемом в Ла-Пасе журнале "Ла Насьон", писал:

"Для нас проблема порта отнюдь не является одной из главных проблем, стоящих перед Боливией. Часто повторяемые заявления о том, будто наша отсталость объясняется главным образом отсутствием выхода к морю, являются не просто наивными, но и тенденциозными, поскольку такие утверждения вводят общественность в заблуждение относительно истинных причин застоя в Боливии. Более достойным и правильным с точки зрения национальных интересов было бы направить все наши силы, энергию и ресурсы на развитие огромного экономического и людского потенциала Боливии ... Как это ни парадоксально, для нас было бы полезнее, если бы проблема порта решилась не сразу, а через какое-то время в будущем".

Кроме того, следует отметить, что Боливия не только может пользоваться всеми портами, расположенными на чилийском побережье, она, согласно тому же Договору 1904 года, через свои таможенные службы, которые она имеет право создавать в тех или иных чилийских портах, может участвовать в контроле за своим товарообменом. К этому следует добавить, что Чили взяла на себя также другие обязательства, в частности, касающиеся платежей по признанным Боливией обязательствам в отношении займов и возмещения убытков физическим и юридическим лицам, которые должна выплачивать Боливия.

Вопрос о стремлении Боливии получить выход к Тихому океану может обсуждаться только с Чили на двусторонней основе, и Чили неоднократно заявляла о своей готовности изучить его. Однако предлагавшиеся решения оказались нереалистичными, а

их реализация исключительно трудной. В самом деле переговоры 1950 года провалились сразу же, как только общественности обеих стран стало о них известно; боливийский народ решительно воспротивился использованию Чили своих водных ресурсов, а чилийский народ – любым уступкам своей национальной территории. Переговоры, проходившие в период с 1975 по 1978 год, которые предусматривали "обмен территориями", – идея которых была принята боливийским правительством, – провалились главным образом потому, что правительство Боливии изменило свою позицию в отношении такого обмена под давлением своей общественности, которая воспротивилась самой идее территориальной компенсации Чили за предполагавшийся коридор. Боливия в одностороннем порядке прекратила переговоры и разорвала дипломатические отношения с Чили. Такая ситуация сохраняется и по сей день.

Недавно в ходе переговоров министров иностранных дел обеих стран была достигнута договоренность о создании Смешанной комиссии для рассмотрения различных вопросов, представляющих двусторонний интерес. Предполагалось восстановить атмосферу взаимопонимания и добрососедства между обеими странами. Идея состояла в том, чтобы начать этап взаимного сближения позиций. Боливия выдвинула предложение, явно неприемлемое для правительства и народа Чили, поскольку в нем не предусматривалось никакой территориальной компенсации за предоставление ей анклавов или коридора на территории Чили. В той части боливийского предложения, которая касалась компенсации, содержались лишь расплывчатые обещания предоставить, при определенных различных условиях, водные ресурсы и газ, не уточняя при этом ни количество, ни гарантии в отношении предоставления таких ресурсов, которые не становились достоянием Чили и которые предусматривалось обязательно использовать в общих проектах. В новом предложении Боливии не было того "нового подхода", который обещал президент этой страны, и решительное неприятие общественностью Чили этого предложения заставило правительство Чили информировать Боливию о неприемлемости ее предложения. Боливия усмотрела в этом суверенном внешнеполитическом акте враждебность, которая заставляет предположить, что Боливия выдвигала не предложение, а нечто вроде ультиматума, что, разумеется, неприемлемо.

Помимо актов, твердо закрепляющих чилийскую юрисдикцию в отношении территорий, о которых идет речь, следует подчеркнуть, что на них неизменно сильно ощущается присутствие чилийских граждан в отличие от бросающегося в глаза незначительного присутствия или полного отсутствия в этом районе боливийских граждан. В этой связи следует напомнить, что еще за 40 лет до начала конфликта между обеими странами, а также в связи с денонсацией Договора о дружбе, торговле и судоходстве с Соединенным Королевством Боливия признала, что у нее не было на побережье поселений своих граждан и что, согласно боливийским источникам, в 1874 году 93 процента населения города Антофагасты составляли чилийцы, 5 процентов – европейцы, северо- и южноамериканцы и азиаты и лишь 2 процента – боливийцы. Территории же анклавов и коридора, которые Боливия предусматривала в своем предложении, заселены и используются чилийцами, являющимися полноправными членами чилийской нации и гражданами чилийского государства.

Никакие граждане, ни одна страна, группа или организация не могут требовать, чтобы Чили уступила свою территорию и переселила своих жителей. Чили отвергает вмешательство извне в ее дела, относящиеся в соответствии с правом к ее исключительному суверенитету.